

Пантелеев Евгений Александрович

аспирант
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**ПОСЛЕВОЕННОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРИЕСТСКОГО КОНФЛИКТА
И ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ
ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКОЙ ГРАНИЦЫ
(1945–1975 ГГ.)**

Аннотация:

В статье рассматривается послевоенное урегулирование Триестского конфликта как в рамках СМВД, так и двусторонних итало-югославских переговоров вплоть до подписания Озимских соглашений в 1975 г. и эволюция подходов англо-американского блока к проблеме в связи ухудшением отношений между Югославией и СССР в конце 1950-х гг. Делается попытка выделить основные этапы урегулирования конфликта, а также характер и интенсивность переговоров.

Ключевые слова:

Триестский конфликт, СМВД, Озимские соглашения.

Panteleev Evgeny Aleksandrovich

PhD student of
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**POSTWAR SETTLEMENT OF
THE TRIESTE CONFLICT
AND THE DEMARCATION
PROBLEM OF
THE ITALIAN-YUGOSLAVIAN
BORDER (1945–1975)**

The summary:

The paper deals with the post-war settlement of the Trieste conflict both under the Ministerial Council and the bilateral Italian-Yugoslavian negotiations right up to the signing the Ozimo Agreements in 1975, and discusses development of Anglo-American approaches to the problem, due to the deterioration in relations between Yugoslavia and the USSR in the late 50s. The author distinguishes basic stages of the conflict settlement, and describes characteristics and intensity of the talks.

Keywords:

Trieste conflict, Ministerial Council, Ozimo Agreements.

Триестская проблема во второй половине XX в. сразу стала объектом изысканий довольно большого круга авторов, особенно в Италии и Югославии, что, с точки зрения государственных интересов, говорит о важности для обеих сторон принадлежности данной территории. В отечественной же историографии советского периода проблема Триестского конфликта неизменно упоминалась при рассмотрении международных отношений конца Второй мировой войны и послевоенных лет и несла на себе традиционный отпечаток классового подхода при рассмотрении послевоенного мироустройства. В последнее десятилетие в изучении данной проблематики произошел крупный сдвиг, связанный с открывшейся возможностью исследования прежде малодоступных материалов, но в целом период с 1945–1954 гг. в отечественной историографии не получил достаточного обозрения.

Конец Второй мировой войны и окончательный разгром фашистского очага поставил перед мировыми державами ряд проблем, связанных с послевоенным переустройством мира. «Закулисные игры» Ялтинско-Потсдамских конференций постепенно стали реализовываться на практике. Борьба бывших союзников по антигитлеровской коалиции начинала принимать явно враждебный характер, а «железный занавес» стал стремительно опускаться на различных континентах и перифериях. Безусловно, основной накал борьбы за сферы влияния, установление просоветских или проамериканских правительств развернулся в Европе, одним из ярких примеров которого и является Триестский конфликт.

После Второй мировой войны англо-американский блок выбрал тактику постепенного «продавливания» в свою пользу решения по триестскому вопросу на мирных конференциях. Проблема трансформировалась из локального конфликта в предмет обсужде-

ния мировыми державами. Судьба Триеста и всей спорной территории стала полностью зависеть от решения стран – протагонистов конца Второй Мировой войны.

В Италии Триестский вопрос стал использоваться в качестве главного аргумента для изоляции ИКП. Лидеры коммунистов неоднократно пытались добиться от СССР совета о том, как разрешить спорный вопрос в пользу итальянской стороны. В частности, во время пребывания в Москве итальянской делегации во главе с Генеральным секретарем Всеобщей конфедерации труда Италии, членом ЦК ИКП Дж. ди Витторио в августе 1945 г., итальянский партийный деятель попытался убедить И. Сталина в значимости портового города Триеста для послевоенного устройства страны. Фактически от решения территориального спора зависело, какие силы придут к власти и какой курс возьмет новая Италия: коммунистический или либерально-демократический [1, с. 44].

В Потсдаме был учрежден Совет министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая (СМИД), которому и предстояло урегулировать послевоенные территориальные вопросы. Спор об области Венеция-Джулия возник уже на I Лондонской сессии СМИД в сентябре 1945 г. СССР требовал полную передачу Юлийской Крайны под суверенитет Югославии, указывая на тот факт, что после прошлой войны Италия получила Триест по той причине, что он был ей обещан за ее участие в войне [2, с. 68]. В качестве уступки советское руководство допускало объявление Триеста свободным портом под югославским суверенитетом. Из-за сопротивления советской делегации и нежелания западных союзников принимать во внимание советско-югославские аргументы трехнедельные переговоры ни к чему не привели. Не было подписано ни одного документа. Еще один виток противостояния бывших союзников закончился безрезультатно.

Разработка мирного договора с Италией и другими сателлитами Германии продолжилась на уровне заместителей министров иностранных дел осенью 1945 – весной 1946 гг. Советская позиция в целом осталась неизменной: поддержать претензии Югославии на Юлийскую Крайну и Триест, в качестве уступки согласиться на объявление Триеста вольным городом. В межсессионный период СМИДом проводилась серьезная проверка этнической принадлежности проживающих, проводились интервью и беседы с представителями населения и местных организаций, собирались статистические данные, а также результаты переписей межвоенного периода [3].

II сессия СМИД начала свою работу 25 апреля в Париже. Советско-югославский блок продолжил отстаивать свои интересы без изменений. Накануне сессии были разработаны более детальные рекомендации, подкрепленные экономическими и этническими данными. Это и послужило главным руководством ведения переговоров для советских дипломатов. Не удалось использовать и так называемую стратегию «разменной монеты», когда в обмен на уступку запада в отношении передачи Триеста Югославии Советский Союз ослаблял колониальные и репарационные требования от Италии.

Парижский мирный договор, заключенный с Италией юридически, оформил несопоставимость позиций СССР, с одной стороны, и США, Англии и Франции – с другой. Фактически был взят перерыв для возможности дальнейших переговоров и выработки более приемлемых вариантов. Позиция в отношении статута Триеста, занятая на Парижской мирной конференции Советским Союзом, основывалась на признании – в качестве компромисса – решения Совета министров иностранных дел о том, что территория Триеста должна стать интернациональной зоной, находящейся под защитой Совета Безопасности ООН.

К 1947 г. формы и методы влияния США и Англии на ситуацию в Италии изменились. Военно-оккупационный диктат сменился экономическим и политическим шантажом народных масс. Западные державы активно вмешивались в избирательную кампанию,

грозя итальянским массам прекращением экономической помощи и голодом, в случае если победят левые.

В конце 1950-х гг. претерпела изменение американская позиция и в отношении Югославии. Балканский узел продолжал оставаться самым непредсказуемым и «взрывоопасным» регионом. Именно в этом регионе уже в 1948 г. возник первый крупный конфликт между СССР и вошедшими в сферу его влияния странами социалистического лагеря, известный как «конфликт Сталин – Тито». От сотрудничества с СССР постепенно отходила Албания. Чрезмерная активность и самостоятельность И. Тито по вопросам Триеста и Албании, вынашивание идеи создания сильной балканской федерации встретили резкое противодействие Сталина. Этими обстоятельствами не упустили воспользоваться американцы, постепенно наращивая экономическую помощь Югославии, тем самым подрывая позиции СССР [4].

Эта новая политика в отношении Югославии вызвала стремление пересмотреть отношение к вопросу Триеста. Пока еще удовлетворяя итальянские запросы о периодическом подтверждении итальянских претензий, к середине 1949 г. государственный департамент США начал считаться с Югославией и искать поддержку Тито как обязательный элемент любых решений. По этой причине не было и соображений передачи англо-американской зоны Италии без согласия югославского руководителя, даже если бы согласился Советский Союз.

Стремлением интегрировать Югославию в западную систему защиты подталкивало США к увеличению военной помощи Тито. Проблема СТТ (Свободная территория Триест), таким образом, по крайней мере, так видели ее в Вашингтоне, с начала 1950-х гг. приняла локальный характер, которая должна была быть быстро решена, так как прогресс мог привести к гораздо большим последствиям. Так, государственный департамент США сломил былое нежелание и склонил Великобританию заставить итальянцев к ведению прямых переговоров. Начался длительный этап двусторонних итало-югославских переговоров.

Особую роль в решении Триестского конфликта следует отвести американскому послу в Италии Кларе Боофе Луче. Она не только отлично фиксировала все итальянские предложения и установки, но и, что важно, принимала их как свои. В передаче их в Вашингтон фактически она придавала тон драматической безотлагательности, которая объединилась с ее готовностью использовать нестандартные каналы продвижения ее точки зрения, просила Госдеп США действовать быстро и так, как она считала, будет лучше для Триеста. Она сыграла основную роль в создании решения союзников передать зону «А» Италии [5].

Таким образом, новый уровень диалога США с Югославией одновременно с охлаждением советско-югославского сотрудничества и настойчивая инициатива посла Луче побудили к изменению американской политики в отношении Триеста в сентябре 1953 г. Это привело к подписанию договора о разделе территории СТТ, по которому узкая полоса вдоль Триестского залива с Триестом и мелкими городками была все же присоединена к Италии, а остальная часть СТТ отошла Югославии. Триестский вопрос после Второй мировой войны оставался главным сдерживающим фактором в руках американцев, с помощью которого они могли манипулировать и влиять на внутривнутриполитические процессы в Италии. Спекулируя на итальянских национальных чувствах, создавая прецедент нахождения американских войск в Европе, пользуясь Триестом как военно-морским форпостом против советского блока, американцы умело «сколачивали» военный-политический блок в Европе – НАТО.

В 1970-е гг., из-за попыток использовать требования о ревизии итало-югославской границы разными политическими силами Югославии в своих программных предложениях, 10 октября 1975 г. в г. Озимо (Югославия) был подписан итало-югославский двусторонний договор, окончательно закрепивший нерушимость сложившейся границы, регулирующий

культурную автономию меньшинств и определяющий направления экономического сотрудничества [6]. После Озимского соглашения отношения между Италией и СФРЮ приобрели подчеркиваемый обеими сторонами добрососедский характер, говорилось о «духе Озимо», и проблема меньшинств и границы утратила свою остроту.

Таким образом, вопрос демаркации итало-югославской границы после Второй мировой войны повсеместно зависел от позиции США и Великобритании. Несмотря на то что итальянские и югославские правящие круги неоднократно предпринимали попытки выработать двустороннее решения, все они были отклонены американской дипломатией либо не устраивали одну из конфликтующих сторон.

Характер и интенсивность переговоров на разном этапе существенно отличались: от поиска «разумного решения» до политики «продавливания», от конфронтации и провоцирования до политики «приемлемого консенсуса». Так, можно выделить несколько этапов послевоенного урегулирования Триестского конфликта: 1) май 1945 г. – февраль 1947 г. Этот этап характеризовался продолжительными переговорами, как в рамках СМВД, так и двусторонних переговоров по выработке приемлемого урегулирования, закончившийся подписанием 10 февраля 1947 г. в Париже мирного договора с Италией; 2) февраль 1947 г. – октябрь 1954 г. СТТ получила международный статус, но продолжила формально оставаться военно-морской базой США и Великобритании. Конфликт принял затяжной характер; 3) октябрь 1954 г. – ноябрь 1975 г. Несмотря на то что был достигнут компромисс между двумя странами и это сняло напряженность в их отношениях, все же граница между Италией и Югославией оставалась лишь временной. На самом деле ни одна из сторон не отказалась от спорных территорий, считая их своими. Окончательно граница между Югославией и Италией была определена только через 20 лет по соглашению в итальянском городе Озимо (Озимские соглашения).

Ссылки:

1. Сальков А. СССР в дипломатической борьбе за урегулирование югославо-итальянского конфликта вокруг Юлийской Краины и Триеста (июль 1945 – июль 1946 гг.) // Российские и славянские исследования. 2010. № 5.
2. Агафонова А. Дипломатический кризис на Лондонской сессии СМВД // Сталин и холодная война. М., 1997.
3. Novak B. Trieste 1941–1954: The Ethnic, Political and Ideological Struggle. London, 1970.
4. Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002.
5. Croci O. The Yugoslavia and the question of Trieste: the American policy reversal of October 1953 // Morison J. Eastern Europe and the west. Harrogate, 1990.
6. Озимские соглашения. Белград, 1977.

References (transliterated):

1. Sal'kov A. SSSR v diplomaticheskoy bor'be za uregulirovanie yugoslavsko-ital'yanskogo konflikta vokrug Yuliyskoy Krainy i Triesta (iyul' 1945 – iyul' 1946 gg.) // Rossiyskie i slavyanskie issledovaniya. 2010. № 5.
2. Agafonova A. Diplomaticheskoy krizis na Londonskoy sessii SMVD // Stalin i kholodnaya vojna. M., 1997.
3. Novak B. Trieste 1941–1954: The Ethnic, Political and Ideological Struggle. London, 1970.
4. Anikeev A.S. Kak Tito ot Stalina ushel. Yugoslaviya, SSSR i SSHA v nachal'niy period «kholodnoy vojny» (1945–1957). M., 2002.
5. Croci O. The Yugoslavia and the question of Trieste: the American policy reversal of October 1953 // Morison J. Eastern Europe and the west. Harrogate, 1990.
6. Ozimskie soglasheniya. Belgrad, 1977.